Ленинград
театр

14 февраля 1988 года № 37 (22179)

ТЕАТР И ВРЕМЯ: РАЗГОВОР О НАСУЩНОМ

В СПЕКТАКЛЕ НЕ ЗАНЯТЫ...

Театры Ленинграда

«Мы не столь уж часто ходим в театр, поэтому каждое такое посещение для нас — праздник, к которому готовишься заранее. Но сколько досадных мелочей способно испортить этот праздник. Вот, например...

А. КАРТАШЕВ, строитель»

НЕ СЛУЧАЙНО мы оборвали это письмо на полуфразе.

Как вы помните, в конце минувшего года редакция начала новый цикл выступлений, объединенных общей рубрикой — «Театр и время: разговор о насущном». Замысел был такой — поговорить о театрах, так сказать, вне спектакля. О состоянии театральных зданий, о рекламе, о ходе театрального эксперимента, об обслуживании зрителей — о всем том, что помогает или мешает нам при встрече со спектаклем. Словом, о тех обстоятельствах, в которых живет театр в Ленинграде.

Статьи этой рубрики вызвали оживленную читательскую почту. Мы получили много предложений, новых адресов, идей, которые найдут свое отражение в последующих выступлениях. Заинтересовало нас и письмо А. Карташева. «Извините, что говорю о мелочах», — как бы оправдывается автор. А нам подумалось: «мелочи» театральной жизни — такие ли уж это мелочи, на которые не стоит обращать внимание?

Комедия ошибок

ЕСТЬ юмористический рассказ о том, как в один и тот же вечер должны были состояться два выступления: в одном месте — лекция известного академика, а в другом — встреча со знаменитым клоуном. Но организаторы выступлений все перепутали. Академика привезли туда, где ждали мастера цирка, а клоуна — к тем, кто пришел послушать научную лекцию. И что же? Как ни старался клоун рассмешить аудиторию — никто даже не улыбнулся, а некоторые поначалу даже что-то пытались конспектировать. В это же время на лекции академика слушатели покатывались со смеху, а растерянный ученый недоумевал, что же в его речах такого смешного...

Разумеется, в этом рассказе все утрировано, но ведь и в жизни бывает нечто подобное, когда, скажем, зритель, пришедший смотреть веселую комедию, вдруг оказывается на представлении исторической хроники или, придя на философскую драму, вынужден смотреть водевиль. Это в кинотеатр мы можем завернуть неожиданно — выдалось свободное время, и зашли в тот, что поближе к дому или к работе. В театр же мы собираемся заранее, выбираем спектакль, достаем (иногда не без труда) билеты. Ждем, предвкушая то или иное зрелище. Именно то. Или иное. И вдруг... замена.

А они становятся все более частым явлением в наших театрах. Об этом с досадой пишут в редакцию зрители. Конечно, бывает, — заболел актер, и играть больше некому. Скажем, есть в БДТ такой спектакль «История лошади», где в главной роли выступает только Евгений Лебедев. Здесь нельзя заменить актера — будет уже не тот спектакль. Все решение постановки построено в расчете именно на его индивидуальность. Но ведь далеко не все спектакли такие. Во многих второй состав вполне возможен. И все-таки — сколько замен! Вот пример только по одному театру.

Представители Ленинградского городского комитета народного контроля недавно побывали несколько вечеров подряд в ТЮЗе имени А. А. Брянцева. Спектакли заменялись буквально через день. 27 января вместо «Ведьмы» была показана постановка «Без страха и упрека», 30 января «Комедию ошибок» заменили на «Открытый урок» (шекспировскую комедию — на спектакль, который так и значится в программе: «взрослым о детях»), 2 февраля вместо «Работы над ошибками» опять показали «Без страха и упрека». 5 февраля «Неделя, полная суббот» была заменена постановкой «Не уходи никогда», и этим же спектаклем 6 февраля заменили «Бемби». За 8 дней (с 25 января по 6 февраля) только два раза шли спектакли по репертуарному плану. Вот уж поистине — комедия ошибок!

А ведь настроение и подготовленность зрителя важны не только ему самому. Они важны и театру. Зритель — главный партнер сценического искусства, он тоже активный участник представления. Без контакта сцены и зала нет театра.

Пять минут, пять минут...

«НАЧАЛО спектакля в 19.30. Опоздавшие в зрительный зал не допускаются». Кто не читал этих слов на обороте театрального билета? А кто не опаздывал в театр, втайне надеясь, что именно на этот раз строгое предписание будет выполнено не так строго.

Начинать вовремя действие — неукоснительное требование к каждому зрелищному коллективу. В самом деле, у собравшихся и сосредоточившихся зрителей задержка вызывает только недовольство. Об опозданиях с началом спектакля тоже пишут в редакцию многие: «Недопустимо... Невежливо... Неуважение».

Теперь конкретно — вот факты:

1 февраля. Малый театр оперы и балета. Спектакль «Дон Кихот» начался в 19.42.

2 февраля. Театр имени Ленсовета. Спектакль «Круглый стол под абажуром» начался в 19.40.

4 февраля. Театр оперы и балета имени С. М. Кирова. «Обручение в монастыре» — 19.35.

1 февраля. Театр имени Ленинского комсомола. Спектакль «Овод». 19.37.

2 февраля. Театр Комедии. Спектакль «Все о Еве». 19.35.

Почему же задержки — пусть даже на 5—7 минут — все-таки происходят, стали чуть ли не нормой? И, как правило, всюду — без всякого ЧП за сценой?

Приведем мнение директора Большого концертного зала «Октябрьский» Б. М. Скворцова:

— Обратите внимание, что задерживается начало спектаклей главным образом в холодное время года. Летом обычно такого не бывает. И еще обратите внимание — в нашем зале это прекрасно видно всем находящимся в фойе, — как неравномерно собирается публика на спектакль. Основная волна — иногда до половины зрителей — подходит за 10 минут до начала. Переодевание, туфли, шубы — со всем этим вмиг не справиться даже нашим большим гардеробам. Вот и следит администратор, когда можно дать третий звонок, естественно, ущемляя права тех, кто пришел вовремя и оказался «без вины виноват». Есть практика посылать опоздавших на балкон — но ведь на балконе сидят на своих местах тоже уважаемые, достойные зрители, почему же им надо мешать? Конечно, решение об «академических», практически узаконенных, пяти минутах опоздания — полумера, но радикальное решение вопроса — прежде всего в руках зрителей.

Бутерброд в двух картинах

ПОСЕЩЕНИЕ театра — праздник, и вам непременно захочется в антракте полакомиться чем-нибудь вкусным, и вы направитесь в буфет. Но тут наблюдается некая закономерность: если нет очереди, то нет и лакомств, а если есть лакомства, то добраться до них трудно. В Ленинградском концертном зале, например, в иной день одна буфетчица пытается обслужить более 700 зрителей. В Театре Комедии на 880 мест в зрительном зале только сто мест в буфете. Люди толпятся между столиками, толкая друг друга. Зато в буфете Малого театра оперы и балета, что расположен в Ореховом зале, немноголюдно. Скудный ассортимент (всего два вида бутербродов) сюда не привлекает.

У работников буфета, хоть они и работают в театре, разумеется, нет премьер. Каждое представление — будни. И вид, наверное, потому (например, в Театре драмы и комедии) весьма затрапезный. Несвежий халат, домашние тапочки... Какой уж тут праздник?!

Вообще вопрос о чистоте в театральных помещениях далеко не решен.

Помните, у Пушкина:

...*она,*
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок,
и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола...

В этих строках из «Евгения Онегина» — восхищение искусством балета, его завораживающим волшебством.

А теперь представьте себя на вечере балета. Вы ждете встречи с прекрасным. Зазвучала пленительная музыка. И балерины, изящные, грациозные, понеслись... нет, не в вихре танца, а в вихре пыли. Она поднимается вверх, отчетливо видимая в лучах прожектора. Зрелище по-своему тоже, можно сказать, фантастическое. И вы тотчас вспоминаете еще и другое. Занавес. Да, занавес (второй), который открылся вслед за первым. Он на полметра снизу был грязный, замызганный. Видно, не месяц и не два — годами оседала на нем эта пыль. Нет, совсем не «пух от уст Эола», и восхищаться здесь, право же, нечем...

И сцена, и состояние театральных помещений не всегда отвечают нашему ожиданию праздника. Раздражает теснота в фойе Молодежного театра и Театра эстрады. А где тесно, там и грязно. В Театре Комедии для курящих имеется только одна урна, а вокруг нее на полу — окурки и кучи пепла. В зеркале под лестницей Театра имени Ленсовета вместо своего отражения вы можете увидеть дактилоскопические отпечатки зрителей нескольких поколений.

А если у вас билет на балкон Театра драмы и комедии, постарайтесь не удручиться его обшарпанным видом, давно требующим ремонта. По-прежнему не видно в театрах объявлений с просьбой к зрителям иметь по возможности сменную обувь — в результате полы и в фойе и в зале затоптаны.

Букет неожиданностей

ЦВЕТЫ любимому артисту. Как приятно их подарить после спектакля — в знак благодарности за доставленное удовольствие, в знак признательности за нелегкий актерский труд. Но как трудно осуществить сейчас это более чем скромное желание! С работы — прямо в театр, купить уже не успеешь, приобрести заранее — завянут. Да и желание подарить цветы может возникнуть не накануне, а во время представления. «А почему бы, — пишет нам Н. Сазонов, — не наладить торговлю цветами прямо в театре? Это нарядно, красиво, совпадает с праздничным настроением, с которым мы идем на спектакль. Я никогда пока такой торговли не видел».

Но спектакль не всегда кончается цветами. Это, конечно, тема особого разговора и далеко не мелочь, но не сказать сейчас о ней, хотя бы коротко, никак нельзя. Речь идет об элементарном хулиганстве. В дирекции Филармонии нам жаловались, что после концертов, организованных для подростков, обивка дорогих бархатных кресел в белоколонном зале порой оказывалась нарезанной. Известно, что на подходах к ТЮЗу подростки иногда атакуют детей помладше, отнимают деньги, а общественные организации театра вместе с дружинниками, работниками милиции никак не могут навести порядок на Пионерской площади.

ИТАК, подведем некоторые итоги. С помощью читательских писем и материалов, подготовленных работниками Городского комитета народного контроля, мы еще раз убедились: так называемых «мелочей», омрачающих театральный праздник, действительно немало.

Черствый бутерброд. Сосед по ряду, который уже в темноте по чужим ногам спешит на свое место. Окурки вокруг урн и буфетные столики с грязными салфетками... Люди, повинные в этом, не заняты в спектакле. Но и от них зависит то настроение, которое в тот вечер вынесут зрители из зала. Конкретно — от директоров и администрации театров, от руководителей вспомогательных служб. Конечно, многое потом заслонится впечатлением от спектакля (если он хороший), и мы забудем о досадных «царапинах», которые помешали нашему празднику. Но ведь подобных «царапин» может и вовсе не быть. И в наших силах добиться этого.

М. ИЛЬИНА
К. КЛЮЕВСКАЯ